

Внучки ветеранов войны и труда оказались в нашем городе чужими ПОДНОЖКА В НАЧАЛЕ ПУТИ

ЛИХАЯ ДОЛЯ досталась Варваре Свиридовне Новгородовой. В Курской области, где родилась за шестнадцать лет до начала Великой Отечественной войны, довелось и окопы вместе с солдатами копать, и площадки под аэродромы для наших самолетов расчищать, и мертвые тела после боев закапывать.

Когда под оккупацией были, на работу в Германию едва не угнали с сестрой Ольгой. Ладно, догадаться с ней по паре лет со своего возраста скинуть – а они небольшие ростом вышли, шуленькие, легко было обмануться, тем и спаслись. После войны всю жизнь потом работала не покладая рук. Больше полувека трудового стажа заработала, в том числе тринадцать лет, когда уже на пенсии была. Трех детей вырастила – да пережила их: они теперь в одной оградке на кладбище. Она же, оказалось, даже после того еще нужна была на этом свете: пришлось на старости внучек с правнуками поднимать – одна она осталась у них надежда и опора. А ей ведь, если те «спрятанные» два года прибавить, уже за восемьдесят перевалило: и сил мало, и память не та.

Десять лет назад после операции умерла в больнице ее дочь Татьяна, и привезла Варвара Свиридовна к себе из сельского поселка Северное Абзелиловского района Башкирии двух осиротевших внучек: шестилетнюю Катю и восьмилетнюю Машу. До того она уже прикрыла своими заботами от житейских невзгод их старшую сестренку Наташу. В апреле 1997 года постановлением администрации Правобережного района Магнитогорска над ними в официальном порядке была установлена опека, а приютившая их бабушка Варвара Свиридовна Новгородова была определена законным опекуном и попечителем. Всем трем было назначено государственное пособие. Кроме того, в ее квартире за Наташей, которой предстояло получить паспорт, была закреплена жилплощадь.

С той поры немало воды утекло. Тяжело было сердобольной бабушке ставить внучек на ноги. Сочувствуя ей, сестра Ольга Свиридовна забрала у нее младшенькую Катю, и та три года жила у нее и училась в школе под ее приглядом. «На одни пятерки училась, – гордится Ольга Свиридовна. И добавляет с сожалением: – Но мне тоже трудно было материально, поэтому пришлось Катю назад перевести».

А квартира бабушки стала теперь густонаселенной. В ней, кроме указанных трех сестер и самой Варвары Свиридовны, ныне проживают еще две внучки с мужем и два малолетних ребенка – всего восемь душ. На 35 квадратных метрах жилой площади. Прикиньте-ка, сколько на каждого приходится? Спать, бывает, кто на полу, кто под столом укладываются. Из-за жуткой тесноты случаются и обиды друг на дружку, и ссоры. Молодая мама Наташа с сынишкой – ему всего год и восемь месяцев, а в таком возрасте «положено» и побегать, и покапризничать, поплакать, чтобы не мешать учебе своих сестер, подальше от раздоров вынуждена часто пропадать в садовом домике. Там печка, но зимой дров не напасешься – холодно.

В акте контрольного обследования условий жизни и воспитания Маши и Кати от 13 ноября прошлого года говорится, что взаимно-

КОЛАЖ МАРИНЫ НИКОЛАЕВОЙ

Место жительства для девочек выбрали чиновники

отношения с бабушкой у них хорошие, она любит своих внучек, волнуется за них. Девочки учатся – Маша в втором курсе в МГТУ, Катя в 10 классе средней школы – на 4 и 5, пропущенных уроков по неважной причине за ними не числится. Кроме того, Маша посещает дополнительные занятия в университете, Катя нагружает себя в школе сверх программы занятиями по математике и ходит в спортивную секцию кикбоксинга. Они обеспечены всем необходимым: одеждой, обувью, учебниками, школьными принадлежностями, у них есть даже компьютер, но в квартире очень плохие условия для проживания девочек: тесно, нет возможности нормально заниматься и отдыхать, а потому они нуждаются в отдельном жилье. В акте обследования сказано, что закреплённого за ними жилья не имеют ни в Башкирии – по месту их прежнего проживания с родителями, ни в Магнитогорске, но как нуждающиеся в выделении жилой площади состоят на учете в администрации Абзелиловского района Башкортостана. Что подтверждается распоряжением главы администрации этого района В. Павлюковича от 7 июня 2006 года и... вызывает недоумение.

«Какая может быть очередь? – возмущается Ольга Свиридовна. – У них была там трехкомнатная квартира, нормальная, с отоплением. У них там и мебель была, и посуда. Я ездила туда, сама обои наклеивала. А потом поехала – ее уже передали другим людям, они ее приватизирова-

ли, ремонт сделали – не узнать. И ни мебели, ни барахла, какое было, – ничего не сохранилось». Справка, выданная 24 января этого года администрацией Альмухаметовского сельсовета Абзелиловского района Башкирии, подтверждает, что Маша и Катя Янулис действительно проживали с родителями в поселке Северный Абзелиловского района в трехкомнатной государственной квартире, да только закреплённого за ними жилья не было.

И что же, как говорится, им теперь там «ловить»? И отец давно умер, и его брат. Деда (он всю жизнь управляющим был в совхозе), старшего уже, сноха увезла в Волгоград, где он скончался в 90-летнем возрасте. Была еще кое-какая родня – седьмая вода на киселе. Почему же в таком случае девочек поставили на учет в сельской глубинке соседней республики, с которой их давно ничто не связывает, кроме воспоминаний о детстве, и до сих пор не сделали того же в Магнитке, где они выросли под заботливым крылом их престарелой бабушки? И где они скоро должны шагнуть во взрослую самостоятельную жизнь. Оказывается, «удружил» местный отдел опеки и попечительства (ООиП).

С одной стороны, слишком поздно спохватился и не оставил девочкам никаких шансов претендовать на бывшие когда-то родными стены родительского пепелища. А с другой, ссылаясь на закон и не обременив себя помощью девочкам, спихнул заботу о них на плечи коллег из соседнего региона.

Статья 8 федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» гласит: «Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закреплённого жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении... обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм... Регистрационный учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется как по месту жительства (место закреплёния за ними жилой площади), так и по месту временного пребывания (учреждение для детей-сирот... семья опекуна (попечителя), приемная семья)...»

В той же статье сказано, что дополнительные гарантии для них на имущество и жилое помещение устанавливаются законодательством субъектов РФ и относятся к их расходным обязательствам. Не с этим ли связано желание сбавить заботы о жилье для Маши и Кати на абзелиловских соседей? Хотя место жительства опекуна в ряду других обстоятельств значит как равноценный «якорь» для наделения жильем находящихся под опекой детей, Маше и Кате в здешнем ООиП указывают на единственный вариант – в Башкирии.

– На время исполнения опекунами обязанностей опекуна имеет пра-

во зарегистрировать детей на своей площади. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, дети, которых бабушка взяла под опеку, как все дети, не имеющие жилья, получают жилую площадь по месту своего рождения, – отчеканила, как отрезала начальник ООиП Елена Толменова.

– Но почему только там, а не здесь?

– А почему здесь должны чужих детей устраивать?

– Так какие же они чужие? Они уж сколько лет здесь живут...

– Ну и что, если живут? Вы ситуации не знаете: многие просят жилье в Москве, Питере. Приезжают из деревень и просят дать возможность здесь остаться жить. А город всех обеспечить не может.

– Но тут ведь другое: обстоятельства вынудили.

– Правильно, вынуждены были. Ну и что? Они поставлены на учет и получают жилье, как написано в законе: однократно и там, где родились.

В подтверждение своей правоты Е. Толменова читает фрагмент статьи закона о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот. Прошу показать текст и вижу: в тексте подчеркнута то, что она читала, но осталась неподчеркнутой и выпущена при чтении часть предложения после союза «или», которая и дает возможность предоставлять сиротам жилье «не только» по месту рождения, «но и...»

Служба у инспекторов отдела опеки и попечительства, надо думать, не из простых и не из легких. С разным приходится сталкиваться – можно и зачерстветь. Но нельзя же, наверное, «целеустремленно» давить на сирот жестким чиновничьим «выбором»? Они и без того уже натерпелись от жизни.

– У нас на очереди 430 детей, – говорит Е. Толменова, – уроженцы Магнитки, которые еще не могут получить жилье.

На первый взгляд, пугающая цифра. Но не всем ведь уже стукнуло восемнадцать, как, скажем, той же Маше Янулис. Есть, видимо, среди них и дошколята, и совсем юные школьники, которым еще не очень скоро потребуются отдельные жилье. В общем, не всем уже сегодня оно нужно позарез. Разделим 430 на 18 лет – получим в среднем (условно) около 24 человек в год, которым требуется предоставить жилье от имени государства. Не такая уж непосильная нагрузка. Если, конечно, не запускать процесс. В Ульяновской области, например, обычно детям-сиротам давали место в общежитии или социальное жилье, но перед новым годом сразу чуть не полсотни детей, оставшихся без родителей, оспаривали сертификатами на жилье с правом оформления его в собственность. В Уфе пошли еще дальше: там в прошлом году, как сообщила газета «Аргументы недели», более 70 детей-сирот получили благоустроенные и даже «укомплектованные» мебелью квартиры в новостройках.

Так неужто Варвара Свиридовна и Ольга Свиридовна – ветераны войны и труда, маленькие бабушки, хлебнувшие немало горя за свою долгую жизнь, – не заработали для своих внучек, которым судьба поставила подножку в самом начале их жизненного пути, достаточно внимания для более счастливого продолжения? Не только по закону, но и по совести, из элементарного сочувствия Маше и Кате можно «красиво» решить жизненно важный для девчат вопрос с жильем.

АЛЕКСАНДР ЮДИН.